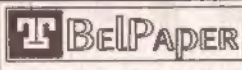

Гэтая сэрвіс на
камп'ютарнай фірме
ЛІНТЕК

Крупнейший поставщик бумаги
и картона от шведских и финских
производителей на белорусском
рынке. (017) 223-28-33.

Народная Воля

На прастор, на шырокі разлог
Выхадзі, мой народ, грамадою...

Якуб Колас

Сонца		
	Усход	Заход
Віцебск	6.58	17.28
Мінск	6.55	17.29
Гомель	7.06	17.40
Брэст	7.21	17.55
Барысав	7.19	17.58

Бумага ПИСКАЯ
А4, 60-70 г/м, 500 м
45.000-50.000 руб.
Действует система скидок
Тел./факс (017) 230-78-15.

Пейджинговую связь
редакция обеспечивает
КОМПАНИЮ
платежи-система
(017) 278-08-98
(017) 278-60-30

Протест

Услышан ли звон "пустых кастрюль"?

Разрешенное в последний момент шествие "пустых кастрюль", которое состоялось в минувшую субботу и было организовано белорусской организацией трудящихся женщин, не оправдало ожидания многих наблюдателей.

Как и планировалось, под аккомпанемент милиционерских предупреждений несколько сотен женщин с кастрюлями в руках прошли по тротуарам столичного проспекта Франциска Скорины. Их маршрут завершился в Парке культуры и отдыха имени Горького, где и состоялся не-

продолжительный митинг. Заместитель председателя белорусской организации трудящихся женщин Мария Алиева призвала всех присутствующих проголосовать за текст петиции, которая будет передана президенту. В петиции, в частности, говорится, что белорусские женщины выступают против падения жизненного уровня населения, повышения женской безработицы и детской смертности.

У здания Администрации президента женщин уже ждала милиция, численность которой в несколько раз превысила количе-

ство делегатов. В частных беседах милиционеры высказывали свое недовольство тем, что такие акции часто проходят в выходные дни, а им приходится следить за порядком. Под их контролем несколько женщин передали свою петицию в Администрацию. Это они могли сделать и без лишнего шума в обычный будничный день. Все равно президент в субботу на рабочем месте не было, он в это время катался на лыжах в Раубичах.

Марина РАССАФОНОВА.
Фото Владимира СИЗА.

Слышали?

Белорусская Конституция-96 для Германии вне закона

Делегация Верховного Совета 13-го созыва Республики Беларусь посетила Германию по приглашению Министерства иностранных дел страны. Ее возглавлял спикер Семен Шарейский, в группу вошли первый заместитель председателя Василия Новиков, заместитель Геннадий Карпенко, глава международной комиссии Петр Кравченко, депутаты Станислав Богданкович и Василий Шлындиков.

В течение недели, с 17 по 24 февраля, парламентарии встретились с заместителями руководителей внешнеполитического ведомства и Бундестага. Они имели контакты с высокопоставленными сотрудниками Конституционного суда в городе Карлсруэ и Европарламента в Страсбурге.

На немецкой земле белорусские политики провели консультации, касающиеся ситуации, сложившейся в республике. Их точка зрения, кардинально отличающаяся от официальной, воспринимается за рубежом с пониманием. Собеседники, как отметил по возвращении в Минск Семен Шарейский, разделяют мнение о том, что нормализация обстановки в Беларуси возможна при условии возврата страны в правовое поле Конституции 1994 года.

Асыярожна!

Паляванне на долары, альбо Як дзяржава дапамагае рэкецірам

Каб купіць долары ці маркі, апошнім часам, трэба прад'явіць пашпарт. На першы погляд мера нібыта патрэбная і бясрыбная. Але толькі на першы погляд. На справе ж яна можа стаць вельмі небяспечнай для грамадзян.

Дзе гарантыя, што пашпартныя даныя аб тых, хто набывае валюту, не трапіць у рукі крымінальных элементаў? Есць жа казінныя, якія не могуць не выкарыстаць паспяху. Многім вядома, што рэкеціры спыняюцца на дарогках не ўсе аўтобусы і машыны, а звычайна тэя, у якіх пасажыры маюць не малыя сумы валюты. Бывалі выпадкі, калі пасля "збору падатку" яны пералічвалі суму і гучна папарэджвалі: "Хто "забыўся" пра якую значную, раім хутчэй перадаць". Адуць яны ведаюць, што адуць далёка не ўсе?

Валюту ж прад'яўляюць ці дэкларуюць толькі пры перасячэнні граніцы. Значыць, толькі

адтуль маглі трапіць да рэкеціраў інфармацыя. Так што і звесткі аб тых, хто купіць долары ці маркі, упайне могуць прасачыцца за абменным пунктам і камітэтам чыноўнікаў да тых, хто імі вельмі цікавіцца. А гэта значыць, што ў любы час зладзеі могуць залезці ў кватэру і ўкрадзі валютныя зберажэнні.

Не выключана, што і дзяржава збіраецца выкачаць долары і маркі, сабраныя на "чорны дзень", у свой бюджэт з дапамогай інтэграцыі, калі рэзкі скачкі з'явіліся ў тым ліку і тых, што былі адкаваныя старымі на паказанне. Цяпер вось ім не даюць спакою нашыя долары.

Алесь ДРАБЧУК.

У Швецыі лічаць, што беларускія ўлады самі ізалявалі сваю краіну ад Еўропы

Так здарылася, што ў Швецыі адразу пасля Івана Антановіча пачаўся Андрэй Саннікаў. Першы — міністр замежных спраў па ўказу прэзідэнта А. Лукашэвіча, другі — міністр замежных спраў калішні Яна (ценявога) Кабінета міністраў.

Наколькі вядома, Швецыя вельмі аддана за візіту абодвух. І. Антановіч, і А. Саннікаў яны даваў зразумець, у Беларусь завішчаў Еўропа. Шведскія колы лічылі, што не Запад павінен у тым, што наша рэспубліка трапіла ў ізаляцыю, а адбылося гэта па віне беларускіх улад, якія ігнаруюць пэўныя правілы дэмакратыі, што даўно сталі для Еўропы аксіёмам.

Выступалі перад журналістамі на прас-канферэнцыі, А. Саннікаў талкаваў, што ў Швецыі асабліва запэўненыя па-рушэннямі працы чалавека ў Беларусі, стварэннем несправядлівых умоў для развіцця незалежных сродкаў масавай інфармацыі. А Саннікаў заяўляў, што ў дзяржаўных структурах Швецыі з ім вялі перамовы як з міністрам замежных спраў ценявога ўрада Беларусі, а ў грамадскіх аб'яднаннях — як з прыватнай асобай.

Іван КАРПІЦКІ.

У фестивалю — женское лицо

17—23 мая в Минске пройдет IV Международный фестиваль женского кино

По словам организаторов фестиваля, заявки на участие в нем уже подали 19 стран, среди которых Австралия, США, Эстония, Никарагуа, Тайвань и другие. Естественно, что не обходится на фестивале и без показа новых фильмов кинематографистов из республик бывшего Союза.

Напомним, что III Международный фестиваль женского кино 1995 года принял в столице республики более 100 участниц из 20 стран мира, которые увезли с собой призы по номинациям игрового, документального и анимационного кино.

Ожидается, что на фестиваль приедет дочь Елены Сафоновой — фильм "Президент и его женщина" (фильм отобран для показа). Между прочим, если верить слухам, то фестиваль своим присутствием почтит многие известные люди практически из всех стран, представляющих свои фильмы на фестивале.

Кстати, проходить кинопоказ будет в кинотеатре "Москва". А спонсором IV Международного фестиваля женского кино на сей раз выступила Белорусский фонд Сороса, швейцарский фонд "PRO HELVETIA", Белая, Министерство культуры и Союз кинематографистов.

Марина КОКТЫШ.

Польскія ліцэісты стануць беларускімі студэнтамі

З юнакамі і дзяўчатамі з Беластоцкага ваяводства, якія выказалі жаданне паступіць у гэтым годзе ў вышэйшыя навучныя установы нашай рэспублікі, сустракаліся члены спецыяльнай камісіі міністраўстваў адукацыі і аховы здароўя Беларусі, якая прывяла ў Польшчы.

Як паведаміў БЕЛТА Генеральны консул Беларусі ў Беластоку Міхал Сілімшэў, на выніках гутаркі і тэсціравання станючых рэкамэндацыі атрымаў 27 чалавек. У асноўным гэта выпускнікі Хайнуўскага і Бельскага агульнашкольных ліцэяў, у якіх выкладаецца беларуская мова. Большасць з іх добра ведаюць не толькі спецыяльныя прадметы, але і беларускую мову і літаратуру.

БЕЛТА.

Почему за бестолковость в управлении должен страдать рабочий человек,

или Будут ли выполнены требования профсоюзов?

Напомним, что 11 сентября 1996 года на собрании представителей профсоюзных организаций промышленных предприятий были приняты требования к президенту, Кабинету министров, министерствам и администрации предприятий. В чем их суть?

Одним из первых требований профсоюзов было создание необходимых условий для стабильной работы промышленных предприятий, повышение заработной платы и ликвидации задолженности по ней.

Выдвигались также требования обеспечить занятость работников промышленности, создать реальный механизм стимулирования предприятий по организации новых рабочих мест, не допустить увеличения безработицы, а также создать нормальные и безопасные условия труда, в соответствии с действующими нормами обеспечить работающих спецодеждой, средствами специальной защиты и спланированием, необходимым температурным режимом в осенне-зимний период.

К этому времени были сформированы и направлены предложения профсоюзов по изменению экономической, финансовой и налоговой политики в государстве, сформирована концепция оплаты труда в новых экономических условиях. Эти документы подписали руководители Совета ФПБ и отраслевых профсоюзов. Словом, были все основания вести конструктивный диалог по поводу коренного изменения в промышленной политике правительства. Но никаких серьезных переговоров не состоялось. Предложения профсоюзов были проигнорированы президентом и его Администрацией, Кабинетом министров. Переговоры состоялись только на уровне рабочих групп Минпрома и профсоюзов промышленности.

Не дожидаясь профсоюзов и ответа по другим пунктам требований, которые, в частности, гласят:

П.5. Предоставить, начиная с 25 октября 1996 года, один раз в неделю с 17 до 20 часов в течение 20 минут эфирное время на радио и телевидении профсоюзным и рабочим активистам для изложения своей позиции по ситуации в промышленности.

П.6. Обеспечить конституционное право граждан на свободу мнений, убеждений и их свободное выражение, на получение полной и своевременной информации о деятельности государственных органов и общественных объединений, о политической, экономической и международной жизни, на свободу собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования.

Еще на собрании 26.02.96 г. президент Лукашенко лично обещал созвать на телевидении и радио передачу типа "Рабочая трибуна", но свое слово не сдержал. Поэтому собрание, в котором принимало участие 356 представителей показавшего большинство предприятий промышленной зоны, настояло на том, чтобы вновь напомнить об "эфирном времени" и включить еще пункт 6. Со стороны Минпрома было предложено: все вопросы, связанные с экономическими и социальными требованиями, обсуждать при заключении тарифных соглашений. По вопросам, не входящим в компетенцию Минпрома, направить соответствующую записку в Кабинет министров и Администрацию президента. Но было это уже в конце октября — начале ноября, в разгар "референдумных страстей". Многие трудящиеся, в том числе и работники промышленных предприятий, готовились, а затем дружно пошли голосовать "за новую Конституцию", "за лучшую жизнь", "позабыв о насущных вопросах повышения зарплат, улучшения условий труда, развале экономики предприятий."

Прошел референдум, цены на продовольственные товары и услуги, тарифы на транспорт, электроэнергию и т. д. поползли быстро вверх, а уровень жизни существенно — вниз. Опять встал вопрос: как жить? К чему же изменилась ситуация. Страх стал спутником рабочего. На предприятиях стало значительно легче управлять, ибо запуганный человек становится бессиловым. Ведь можно потерять даже то, что имеешь: работу, кусок хлеба, жилье, а то и свободу.

Переговоры еще раз показали, в чем и где корень зла. Указ президента N 92 1995 года, постановление Кабинета министров N 700 1995 года практически перегородили возможность строить нормальные договорные отношения в организации оплаты труда в отраслях и на предприятиях. Мы неоднократно указывали на это Кабинету министров. Но иногда у нас складывалось ощущение, что мы говорим на разных языках. В результате получалось, что за бестолковость в управлении государством, в организации производства, в хозяйствовании несет ответственность и страдает один рабочий человек. Он всегда остается крайним. Печально, что наш рабочий еще это не понял и так верит захватывающим выступлениям нынешних "больших начальников".

Где, в каком нормальном государстве, больной человек остается без социальной защиты? Только у нас могут ввести ограничение на оплату больничных листов "не выше двух тарифных ста-

вок". И при этом тарифную ставку свести почти к нулю. Вот и получается: случилось несчастье, заболел, так тебя еще и государство добывает, лишая средств к существованию. Совет профсоюза АСМ давно обратился в правительство с вопросом об отмене этого ограничения ввиду "заможаживания" роста тарифной части зарплаты. Но ответа нет, да и вряд ли будет.

У профсоюзов несколько другая оценка результатов работы промышленности за прошлый год и перспектив текущего года. Ни о каком росте реальной зарплаты, реальных доходов работников машиностроения не может быть и речи. Уровень зарплаты в долларовом выражении упал в 1996 году на 30 и более процентов. Катастрофически стареют основные фонды, оборудование, нет инвестиций для того, чтобы обновить технологии, поставить на производство новые изделия. Сохраняется и растет задолженность по платежам, почти 90% расчетов между субъектами хозяйствования производится по бартеру.

Выросло число убыточных предприятий. Если в 1995 году убытокный вес убыточных предприятий и организаций в промышленности составлял 11,6%, то в 1996 году этот показатель увеличился до 19,1%. Снижается рентабельность, растут товарные запасы, кредиторская и дебиторская задолженность предприятий. Уровень зарплат один из самых низких в СНГ.

Профсоюзы должны взять на себя часть ответственности за происходящее. Если бы их активность была выше, позиция — жестче, то побystее "крутились" бы и в правительстве. Попытка же Совета ФПБ провести массовые митинги осенью 1996 года в день борьбы с бедностью и нищетой была блокирована в первую очередь руководством областных объединений и советов профсоюзов, профкомами большинства предприятий. Многие профлидеры устраивают политику "не будем никого трогать, и нас не тронут". Поэтому так и остались лежать не подписанные президентом изменения в Закон о предприятиях по приданию заработной плате статуса первоочередного платежа, принятые Верховным Советом 13-го созыва по инициативе профсоюзных депутатов и 60 тысяч трудящихся. Вряд ли "стерилизованная" Палата представителей займется вопросом законодательной защиты права рабочих получать своевременно зарплату.

Но позиция профсоюзов должна быть неизменной. За своевременную выплату денег, за повышение зарплат, за опережающий рост профсоюзов должны идти в бой, на самые активные и решительные действия.

Несмотря на снижение объемов производства, загрузка рабочих мест, растет травматизм, профессиональная и общая заболеваемость, число погибших на производстве. Застывают, глечат станки разогретые паяльной лампой, чтобы начать работать, как это было в войну. Нет спецодежды, средств специальной защиты. Профкомы, технические инспекции профсоюзов, общественные инспекторы по охране труда берут "как рыба об лёд", но переломить тенденцию безответственного отношения к жизни и здоровью рабочего человека практически не могут. Один ответ — нет средств. Но и здесь профсоюзы не должны отступать. Поэтому правление БНАПФ приняло решение провести в течение февраля во всех регионах собрания представителей профсоюзных организаций предприятий и затем общее собрание представителей промышленных предприятий в Минске. Должны быть подведены итоги работы по обеспечению выполнения требований, принятых 11 сентября 1996 года. Также следует определиться, как действовать дальше. Необходимо, по моему мнению, пересмотреть ряд положений требований в первую очередь по повышению уровня жизни людей труда.

Надо отстоять право рабочих, профсоюзных активистов выступать в государственных средствах массовой информации, на телевидении, радио. Необходимо добиться реализации права трудящихся свободно выступать в защиту своих предприятий. Ведь сейчас все обложено властями "правопорядком". Разрешение на пикетирование Минпрома представителями профсоюза АСМ три года назад было дано, вместо десяти. И то с перечнем предупреждений и ограничений. Опять частыми "гостями" профсоюзных комитетов стали сотрудники органов безопасности. Все возвращается. Старая идеология побеждает. Идеология рабства и страха.

Независимость профсоюзного движения под угрозой. Мы сможем защитить свои требования, свои законные права только в том случае, если не дадим восторжествовать над собой идеологии рабства и страха.

Александр БУХВОСТОВ,
председатель Совета профсоюза
автосельхозмаша, депутат Верховного
Совета 13-го созыва.

Читатель считает...

Это позор страны!

Стыдно смотреть на наших военнослужащих. Ходят в грязной, старой, с заплатками, а то и дырявой одежде. Поглядывая на некоторых людей в военной форме, и становится стыдно за государство, за вооруженные силы. Простите, это не армия, а какой-то сброд. Ведь первое впечатление складывается о государстве именно с внешнего вида военнослужащего, он всегда на виду.

Если нашему нищему народу не под силу содержать такие вооруженные силы, то надо про-

дуть в соответствии с возможностями нашего государства реформу, о которой так много говорил бывший министр обороны Матилье, пришедшийся не по душе нашему президенту.

Одно ясно: военнослужащий должен иметь жилище, получать столько, чтобы мог прокормить семью, иметь соответствующую форму одежды, которой он мог бы гордиться.

Иван КИСЕЛЕВ.

Витебск.

Белорускія бровары — алімпійцам

Генеральны спонсар Беларускай федэрацыі хакея арэндуе прадпрыемства "Крыніца" распрацоўвае новы сорт піва "Нагана". Плянуецца, што напітак прадэсталяваць удзельнікам Алімпійскіх гульняў, якія пройдуць у Японіі ў 1998 годзе. У якасці дэбютанта на спаборніцтвах такога ўзросту выступіць беларуская хакейная зборная. Прысуджаны "Крыніца" ўпершыню трапіць у Краіну ўзыходзячага сонца.

БЕЛТА.

Уважаемые рекламодатели!
Предлагаем вашему вниманию расценки на рекламную
площадь в нашей газете на март 1997 года.

ДНИ НЕДЕЛИ	ПОЛОСЫ	СТОИМОСТЬ
ВТОРНИК	ПЕРВАЯ	90.000 руб./см ²
	2,3,4-я	50.000 руб./см ²
СРЕДА	ПЕРВАЯ	90.000 руб./см ²
	2,3,4-я	45.000 руб./см ²
ЧЕТВЕРГ	ПЕРВАЯ	90.000 руб./см ²
	2,3,4-я	45.000 руб./см ²
ПЯТНИЦА	ПЕРВАЯ	90.000 руб./см ²
	2,3,4-я	40.000 руб./см ²
СУББОТА	ПЕРВАЯ и ТВ	90.000 руб./см ²
	2,3-я	50.000 руб./см ²

В приложении "ФЕРМЕР" - 40.000 руб./см²

Рекламная статья - 25.000 руб./см²

Горкі лёс

Стоп-кадр

Резонанс

"Я не баец. Я дэзерцір..."

Мікола КАПЫЛОВІЧ, пісьменнік

Трапіць у зону адчужэння, паблукаць па змяршэлых вёсках, з якіх пасля атманай катастрофы выселілі жыхароў, мне карыла з таго дня, калі я шлоў гадоў таму назад прыехаў прашаваць у брацінскую раённую. Мне часта даводзілася ездзіць па раёне, спыняючыся каля ахоўнага дзоту, за якім пачыналася зона адчужэння, ці, як тут казалі, Малая зямля. Пазіраў на прымацаваныя на сходах паперы-даказальныя шматлікі: "Уваход у зону строга забаронены". І мне здавалася, што там, за дзотам, распасцёрлася мірная поле ваеннага часу, ляжала варожая зямля. І чым часцей мне трапляліся на вочы шматлікія з такім надпісам, тым больш хацелася апынуцца за гэтым дзотам, пабачыць там, дзе забаронена жыць.

І ўсё ж там, ведаў я, у пакінутых хатах, жыццё людзей. Чарнобыльскія пустыльнікі. Тыя, каго пакінулі ў вёсках. Або яны самі палілі іх, пакінуўшы сабе. Людзі, якія дагэтуль не мелі свайго прытулку, месца, дзе жыць, абарачаць душы. І вось цяпер, толькі дзякуючы чарнобыльскай напастцы, знайшлі, нібыта, тут, за дзотам, сабе прытулак. Што ж іх прымусіла, хаваючыся ад людзей і міліцыі, жыць у гэтых развалінішчэстых полі, чакаць даўнясмерці, даўнясмерці, даўнясмерці, калі іх нават не будзе каму пахаваць-закапаць у зямлю.

Іх страшылі тым, не выходзілі ў мяне і галавы. І я шукаў злучэння, каб трапіць за дзот, пабачыцца з гэтымі людзьмі, даведацца пра іх жыццё, пачуццё.

Але трапіць туды было не так проста: зону адчужэння ахоўвала міліцыя. Але не паставілі каля кожнага славянца міліцыянера. Знайсці месца, дзе можна перайсці ў зону адчужэння, было лёгка, і я выбраў зашчынены лясак збоку вёскі Піркі, мінуў наваленыя калочы дзот, які ўжо з'яўляўся, і трапіў у ахоўную зону...

...На трэці дзень я збіўся з густа зацямнятай малымі асінікнай дарогі, доўга шукаў, каб трапіць у апусцелую вёску Калыбона, і, блукаючы, убачыў у такіх густых хваінік, зарослых аянінкім, што аж нехта было праз яго прадзірацца. Не аянінкі, а сапраўды калочы дзот! Калочы чарніліся за вопратку, даліся цела, і я добра памучыўся, пакуль не выбраўся на гру і не апынуўся ў арышніку.

І неўзабаве спыніўся: убачыў чалавека ў ваенным адзенні. Гэта быў салдат.

Брудная гімнашэчка на ім набрыла патам; выгравіла і вышліла на сонцы піткі, на якой цымняны вугальчаны гарэла зорка, была сунута на патылку; зарослы рудой, нібы балотным камом, бародой твар быў худы і шэры.

Я шпільны, назіраючы пачаў прыглядацца да чалавека, які стаў па шыю ў шырокіх яме і з перадашкі капаў, укапваўся глыбей у зямлю. Каля яго ляжалі бар'еры з разбавенай і перанесенай, як я зразумеў, сюды хлывука. Капач, падымаўся мне, магіліны для радыяцыйных ахдоў. Заняты сваёй пільнай справай, ён не заўважыў, калі я вынірнуў у арышніку і падышоў да яго.

— Прывітанне, баць! — гукнуў я. — Хацелі бы пакажаць магіліны. Навет без памочнікаў.

Мой голас аглушыў яго — худы твар салдаты напружыўся, зоркі замігліся. Ён вынірнуў з рук рыдлёўку і, бяжучы паірававаць на мяне, знявольна апусціў на жоўты жвір. Доўга і неадважна аглядаў мяне, апынуўшы ў мураты джынсыя кашчым, потым абымаў у твары, паспакайнуў.

Я адразу зразумеў, што салдат некага і нечага баіцца, і супакоў яго, слухаючы:

— Не бойся, баць. Ні за кім я тут не сачу. Толькі за раслінамі ў "зоне". Збіраю іх на аналіз у лабараторыю інстытута. З Мінска я.

Салдат, здаецца, мне павярнуў, падымаўся з жоўтага, што прасяяна каша, жвіру, і калі я прыгнуў яму руку, каб дапамагчы выбрацца з ямы, ухваліўся за яе і вылез.

Мы селі поруч. Я зніў у плячэй руksак.

Запалыя вочы салдаты спыніліся на ім. Я зразумеў, што салдат быў надта галодны і расшматнуў завязку руksака, выніў з яго харч і бутэльку віна.

— Папалуднемі, баць!

Вылілі, пачалі закусваць. Не паспеў я дажываць першы кавалек хлеба з салам, як салдат свамі малымі зубамі ўжо перамотваў пяты і прагна праглытаў.

— Еш, еш, баць! — падахваваў я яго. — Харчу хочеш. У мяне яно поўны руksак.

Ад выплата віна па яго худым і змучаным твары выступілі чырвоныя і дробныя, нібы медзяныя капейкі, рудыя плямы. Дагэтуль маўклівы і панурый, ён не вытрымаў і крыкнуў у адчай:

— Я не баец! Я дэзерцір! Не звяніце мяне байцом! З часты ўшк і вось ужо доўга хавароў тут, каля рэактара. Баюся трыбуналу. Злоўяць у і ў клетку. Не дабілі ў арміі, дакончаць у штрафбале. Гэта так! Армейскія парадкі добра ведаю.

Змоў і глыбока зацігнуўся з прыміны, калі даў мне закурыць.

Ён, няйначай, не сустракаўся дагэтуль з чалавекам, перад якім можна было выгаварыцца, вывараць сваю душу, выліць з яе гора, што напаткала маладога салдаты. Ды і людзей тут, у "зоне", стараніўся, баюся іх, як дзікі звер паліўнічым, кідаў у кусты ці ў лес, калі сустракаў чалавека ў змяршэлых вёсках ці на дарогах. Беглы салдат, няйначай, драпаў бы і ад мяне, калі б я зніўся не засіў яго ў глыбокай яме, з якой ён не мог ужо выскочыць, выбрацца.

— Віктарам мяне звалі. Сам я ўкраінец, з суседняй Чарнігушчыны, а вось прывітанне ў мяне беларускае — Жуковскі. — Ён асвоіўся са мной, даверыўся: — Вучыўся ў педінстытуте. З другога курса мяне прызвалі ў армію. Трапіў у сапёры. Служыў пад Гомелем. У казарме чалавек пачаўся. Памкамузавола быў у нас старэй саржант Махмуду. На пяты дзень пачаў зніўка па стравой кіліна мяне, калі вернуўся ў казарму, адмысав з сабе мундзір ды і загадаў: "Падый, няверны, чысты каўнер, пачысьці да бласку гузікі і праху, наваквы чаравікі і памый парціанкі. І дзікі новыя напым. Старшынскі. Мне водпуск даваць. Пасед у свой кішкел. Панятна, няверны!"

Я на яго загад не звярнуў ніякай увагі: ну, думаю, пакартаваў чалавек. Напэваў маі пісьмо, пахваліўся, што добра мне служыцца, каб не хваліўся, пакаў у тэмбачку, каб заўтра адправіў яго дамоў, а сам, стомлены на плячы маршароўкаю, завіўся, як бярэня, на свой салдацкі ложак. Назаўтра пасля зарадкі і снаданія зноў праходжу курс маладога байца: адточваю стравую папрыхтоўку. Махмуду, адразу заўважыў я, ужо не звяртаў увагі на астатніх салдат, а ўсю увагу скіраваў на мяне. Цялы дзень круціў мяне на плячы ўзад-уперад: "Кру-гом! Шагам арш! Вышлі нату!" Пасля зніўкаў апусціў салдат з плячы, а мяне пакінуў адпрацоўваць стравую зноў: "Кру-гом! Шагам арш! Рукамі напра-ва!" Я не прышоў, а ледзь дацягнуў ногі да казармы. Не пайшоў нават вывараць, а адразу пасля адбою завіўся ў ложак. Прачынуўся, прахліпавіў ночу ад рэзкіх бою ў спіне. Хацеў ускочыць з ложка, але нечыя дужыя рукі, накінуўшы на галаву коўдур, не далі падняцца. І так моцна прышлінулі да матраца, што я не мог нават павярнуцца. Заціснулі рот падушкаяю, каб не мог крычаць, і пачалі мяне малашчэ рукамі і нагамі. Білі доўга, з перадышкамі.

А раніш, пасля пад'ёму, калі я, стогнучы ад болю, засіпаў ложак, прыгразілі: "Паскардзіся нахалству — даб'ём!" І ўсё ж я не вытрымаў такога здзеку і на другі дзень прывёў расказваў камандзіру ўзвода Першава. Той, калі выслушаў маю скаргу, толькі фемінуўся: "Памытай: ты праходзіш курс маладога байца. На вучбы знаходзішся. Ціры казак — атаманам будзе!"

На другі дзень мусульмане з вучэбкі даведліся пра маю скаргу, а ноччу адмалялі так, што, калі аб'явілі пад'ём, я ўжо не мог падняцца з ложка. Паламалі рэбры, і мяне забралі ў шпіталь. Прышоў асабіст і доўга дапытваўся, хто мяне так пакалечыў. Яму слухнуў, што сам айнаваты: паслігнуўся на левы, пакаціўся па прыступках уніз і паламваў рэбры. Асабіст нават уздраўся, што не трэба далей весці следства, падсунуў мне паперу: падпісаў, маўляў, тое, што сказаў. Падпісаў, бо баюся, што зямлякі Махмуду заб'юць. Потым пайшло-пашала. Адчулі, што ўжо напалоханы, зломлены і ім усё сходзіць з рук, пачалі ўжо не біць мяне, а рабавалі. Атрымаў ад маіх пасылку або грошы — з рук вырваў. Адбываў.

Неўзабаве прынялі прысягу. А праз тыдзень мяне разам з Махмудам і трыма яго сябрамі адправілі ў каракул, убрывілі "калашнікі". Махмуду, як старшы на званні, даў мне каманду неслі варту, а сам у каракулным памяшканні са сваімі мусульманамі лёг спаць.

Я абышоў аб'ект і, зазірнуўшы ў каракул, нібы, шырава кажу, звярнуўся, калі ўбачыў, што яны ляжаць пакатам і храпуць. Злоўяць і нявынісць да гэтых бандытаў і рабавнікоў так зусіла і пачала пачы сэрца і туманіш лава, што я не знаходзіў сабе месца. Нібы нячыстая сіла убівала ў галаву. Так хацелася ўскінуць "калашнікі" і перастрачыць іх чэрамі, прайсціся па іх кулямі, нібы пралесціць праз швейную машынку. Адпомсціцца за ўсе здзекі, за катаванні, якія ўчыняла гэтая хебра нада мною. Але ўсё ж устрымаўся. Падумаў пра маю, якую ніколі не ўбачу потым. Калі праз трыбуналу трапіў пад расстрэл за забойства гэтых нягоднікаў. І ўсё ж я надумаўся, як адпомсціцца: забраў іх зброю, боезапас, пакінуў каракул, пайшоў на бераг Прыпяці і разам са сваім "калашніком" утануў у вальсе, а сам кінуўся наўцёкі ў гэтую забруджаную "зону".

Жыў тут ужо год. Спярша перасяляўся з адной апусцелай вёскі ў другую, жыў на хутарах, еў, што знаходзіў у калодзежах. Але і міліцыя не драмала, часта рабіла ройды ў "зону", ка выліць злучэнняў. У тым ліку і мяне. Нядаўна выславілі мяне і акружылі халічку, дзе я жыў, але мне ўсё ж удалося выскочыць праз акно і схавалася ў лес. Вось і будуць тут сабе змяняць. Буду ў ёй жыць. І трэсця яны мяне тут зноўдуць.

Гсторыя, якую мне расказваў салдат, так тады ўсхвалявала мяне, што я доўга маўчаў, не мог вымавіць ні слова. І не ведаў, што яму перайсці. І раптам шокнуў у галаву ў маім рэчым мяшкі, як зварок, лажалі хіч свежа, учарашняя газета, якую я прыхпіў з сабою ў дарогу. Я ледзь не падскокнуў ад радасці, калі ўспомніў пра яе.

— Пябе, Віктар, судзіць не будзе! Вяртацца дамоў. Савецкай Саюза ўжо няма. Ён распаўся. Твая Украіна стала незалежна дзяржавай. І савецкая воіска ўжо няма. Раза з яго трыбуналам. Усе загалы, законы, органы пракураторы былой саюзнай арміі ануляваны. Едзь на сваю Чарнігушчыну да маіх. І ніхто не будзе шчы чакваць у твай самостайнай дзяржаве.

Я выніў з руksака "Ізвестыя" і падаў у рукі бегламу салдату. Чытаў і перачытваў газету доўга і прадзіраўся. Перагортваў і глядзёў на яе, як на нейкае дзіва, якое звалілася з неба — тут, у чарнобыльскіх пустынях, ён даўно не бачыў свежых газет, не чуў радзё, не глядзё тэлевізара.

Не павярнуўшы сваім вачам, лажч раз прабегі і па першай старонцы газеты, дзе было надрукавана паведамленне аб Беларускай дамоў трох самостайных краін.

Потым вынісціў газету з рук і наўрэды заклаў.

Гэта быў гарачы пляч радасці былога студэнта і салдаты, а шпёр дэзерціра, які столькі здзекаў нахрыпався ў арміі, якая некалі разграміла фашызм.

Наглядчыца Краснапольскага гісторыка-этнографічнага музея Галіна Клімава — чалавек захоплены. Калі размова зайшла аб адраджэнні і захаванні стараў рамясёл, яна з задавальненнем узялася за стварэнне пры музей дэкаратыўна-прыкладнога цэнтру. Сёння ў актыўна Галіна Пятроўна дзясціць адноўленых, раней забытых рамясёл і захаваных Краснаполья.

Фота Сяргея ХАЛАДЗІЛІНА, БЕЛТА.

Бэзіл Кавальскі:

"Мы нікогда не верим официальной статистике"

Чувства директора IV департамента стран Европы и Средней Азии Всемирного банка господина Кавальского и его коллег выражаются в значительных долларовых суммах. Так, именно расхождение между декларацией о приверженности Беларуси к рыночным реформам и реальной экономической политикой привело к тому, что в последние три года банк не выделял кредитов республике. Достигнутый ею в 1996 году рост внутреннего валового продукта — рекорт, выходящий за пределы межгосударственной финансовой структуры, оценили как временный успех, не имеющий под собой надежной основы.

Возможно ли преодоление установившегося недоверия? Это выяснила группа представителей банка, работавшая в Минске. Вывод сделан оптимистичный и осторожный: да, сотрудничество возможно, если впрямь белорусское правительство будет в действительности, а не на словах, следовать предложенным рекомендациям. Они, в сущности, известны: ускорение малой приватизации и перевод на частные рельсы большой индустрии; жесткая финансово-кредитная политика; освобождение цен от влияния государственного регулирования. Полный пакет требований в ближайшее время будет подробно изложен в Меморандуме.

Людмила МАСЛЮКОВА.

Сорок лет со снарядом

Случаев, когда люди, раненые во время Великой Отечественной войны, жили затем долгие годы с пулями в различных частях организма, известно предостаточно: не всегда была возможна операция. А вот военный летчик П. Гаврилин прожил 40 лет со снарядом пушки в брюшной полости. При этом работу он не бросал, рассказывала петербургская газета "Стрела". Ранен летчик был в воздушном бою в 1944 году. В госпитале врачи определили, что расклеванный скрепкой прижег кровеносные сосуды; это и спасло жизнь летчика, сбившего до этого 23 самолета. Лишь в 1984 году врачи решились сделать операцию по извлечению фашистского металла. Она прошла успешно, и в историю медицины летчик вошел как уникальный пациент, доказавший неслыхательные возможности человеческого организма в экстремальных обстоятельствах.

Анжелика на дуэли

Способна ли женская ревность довести в наше время до дуэли? На летном поле возле московского аэродрома имело место зрелище, способное пошекотать нервы любому, — дуэль, причем между мужчиной и женщиной. Служилити правопорядка молчаливо и даже с некоторым интересом зирали на происходящее, но никто не вмешивался. Дело в том, что дамой, сжимавшей пистолет в хрупких, но решительных руках, была не кто иная, как Анжелика Варум. Стрелявшая она с неким господином из-за другой женщины. Все это было съемки клипа на новую песню Юрия Варума, которая так и называется "Другая женщина".

Жесткий ковер-самолет

В то время как "Аэрофлот" покупает самолеты компании "Боинг", самарские авиастроители снабжают крылатой продукцией Иран. С декабря 1996 по октябрь 1997 года они поставят мусульманскому государству 12 самолетов Ту-154М. Стоимость контракта превышает 100 миллионов долларов, рассказала самарская газета "Волжская зоря".

Безумство храбрых

Очень неплохо зарабатывают некоторые болельщики на бое среди боксеров-профессионалов за звание чемпиона мира в супертяжелой весовой категории Тайсон — Холлифилд. Повесть того, кто предпочел поставить свои кровные баксы не на явного лидера. Вель шансы Тайсона оценивались у букмекеров как 12:1. И все-таки именно Холлифилд победил в 11-м раунде нокаутом своего грозного соперника.

ЭКСТРА-ПРЕСС.

У наших соседей

Альгирдас Бразайтас заклае да прымірэння

На ўрачыстасцях, прысвечаных нацыянальнаму святу Літвы, прэзідэнт Альгирдас Бразайтас заклаў усе партыі і палітычныя арганізацыі да прымірэння ў імя стабільнасці і росквіту краіны, яе дэмакратыі і будучыні. Ён выказаў ашану прапанаваны яшчэ ў 1993 годзе Сацыял-дэмакратычнай партыі праекта Пакта прымірэння, які тды пачаўся падпісваць праваы палітыкі.

Гэту А. Бразайтас некалькіх палітыкі схільны лічыць першай яго перадавыбарнай заявай. Выбары прэзідэнта Літвы абудушы ў канцы 1997 года.

Верхавод злучынага свету Каўнаса — самы бедны грамадзянін Літвы

Самым бедным грамадзянінам Літвы стаў верховод каўнаскай злучынаў Генрыкас Кадарас па мянушцы Генітэ, яогта вільніскай акруговаго суд асудзіў на 7,5 года турмы строгага рэжыму за канфіскацыю маёмасці. Як паведамляе газета "Республика", калі пачаўся працэс канфіскацыі маёмасці Г. Кадараса, судовыя выніканыя праблемамі: у асуджаната засталіся толькі навучны гадзіннік, аловак і кашчым, у якім ён сядзеў перад суддзёй. Усё астатняе — велізарны палац-закмах пад Каўнасам, аўтамабіль, каштоўныя, рахункі ў банках і да т.п. належаць зусім не яму, а маіх жонка і іншым блізкім. Влада, спатрыбушы ядзіш шчын суд па ўстанавленаму паходжанню маёмасці, якую сапалжваліся канфіскаваць праваахоўныя органы.

Альматас Бразайтас.

Моменты истины Брута Караулова

"Просто встретились два одиночества" — так однажды прокомментировал Вячеслав Кебич свою первую, после долгого разрыва-паузы, встречу двух бывших претендентов на президентский пост. Об одиночестве Кебич имел право говорить достоверно. Об одиночестве Лукашенко он, вероятно, мог только предполагать. И все же вряд ли эта фраза была случайной. Я все чаще ловлю себя на мысли, что находясь постоянно в гуще людей и событий Александр Лукашенко трагически одинок.

Впрочем, похоже, это не только мое ощущение. "Ребята, вы Лукашенко не понимаете, — убеждала как-то корреспондент ОУБ Людмила Велого своих более молодых и ироничных коллег. — Он ужасно одинок, мне очень жаль его". Жалостливая Людмила считала, что делает если не пропрезидентские, то весьма лояльные репортажи из Беларуси. Неожиданно именно в ней, спокойной и неторопливой, после весенних выступлений оппозиции президент увидел главного старателя по выносу сора из избы и потребовал убрать из российского, а значит, и нашего эфира.

Ее заменил интеллигентный и сдержанный Павел Шеремет. Именно ему Александр Григорьевич всенародно на телевизионной пресс-конференции обещал, прижимая руку к груди, что сделает все от него зависящее, чтобы Павел на очередных президентских выборах добровольно и радостно отдал свой голос за кандидата Лукашенко. Было это года полтора назад. Сегодня президент также всенародно называет Павла Шеремета ярым националистом и чуть ли не провокатором, засланным Москвой в корпус ОУБ за согласования с руководством республики.

Что, действительно так кардинально изменился журналист? Нет. Президент изменился. Об этом прямо, в свойственной ему манере кошки с мягкими ласковыми лапками, в которых заперты острейшие ранения котятки, заявил известный московский журналист Андрей Караулов в передаче "Момент истины". Андрея в Минск ждали. Возможно, не берусь утверждать, даже пригласили. Нужно было срочно подправить имидж белорусского президента, явно испорченный в последний год российскими СМИ. Караулов уже однажды искал совместно с Александром Григорьевичем этот самый неуловимый момент.

Было это летом, более двух лет назад, вскоре после президентских выборов. Молодой президент был в той передаче такой, что хоть к рыне прикладывай: добрый, сентиментальный, ласковый и искренний; еще уловлявший, не усекший в политических интригах; еще не государственный деятель, еще не волшебник... Еще человек. Главным "моментом истины" в той передаче для меня было то, что этот человек при огромной работе над собой, при привлечении интеллектуального потенциала общества сможет стать, конечно же, не волшебником, но очень серьезным государственным мужем. Любящим и скорбящим за свой народ. Но и готовым с этим народом, дела все тягости и невзгоды, строить новую страну.

Мне думается этого ждали люди от Александра Лукашенко. Многие и сейчас еще ждут. Я — уже нет.

Для меня в новой передаче Караулова важно, что он показал белорусскому президенту, что одиноким, всеми обманываемым, всеми предаваемым, окруженным врагами и любящими его людьми человек не способен на подвиги Геракла. Ощущение одиночества и враждебности мира — вот тот самый "момент истины", который несентиментальный журналист обнажил отчетливо. Проникновенно смотря

циков, пожарников, распространителей билетов, газет, а также электрогазовых рабочих, кровельщиков, слесарей-сантехников и стюардесс-станционных. Среди служащих ощущается нехватка инженеров-программистов, страховщиков, коммерческих и рекламных агентов, а также преподавателей английского языка. Самыми нужными профессиями в этом ряду являются камсичники (346 вакантных мест по городу) и агенты по страхованию, коммерции и рекламе (до 290 мест). Но больше всего вакантных мест имеется для водителей автомобилей (460).

Данія занепакоена парушэннямі правоў чалавека ў Беларусі

Сацыял-дэмакраты Данія занепакоены пастаянным парушэннем правоў чалавека на Беларусі. З гэтай нагоды яны даслалі спецыяльны ліст сваім калагам у нашай краіне. У ім паведамляецца, што ў Даніі абдысоў спецыяльныя абмеркаванні сітуацыі ў Беларусі. Дакумент аб грубых парушэннях беларускімі ўладамі правоў грамадзян накіраваны ў многіх міжнародных арганізацыяў і міністру замежных спраў Даніі. Апошні, пасля азнаямлення з дакументам сацыял-дэмакратуў, паведаміў ім, што

своими круглыми голубыми глазами не в объектив телекамеры, а в душу президента Лукашенко, телемэтр пытался играть в некую телесовость. "Вы же сильный человек: дайте людям говорить открыто, что они думают. Развясните рты у оппозиционных политиков. Покажите по телевизору гуляющий по стране на касетках фильм Юрия Хашчеватского "Обыкновенный президент". Вы же сильный..."

Все тиряды подобного рода воспринимались не иначе, как "И ты, Брут!" Александру Лукашенко было больно. Как хотите, не мне тоже. И не потому, что лукавый Андрей Григорьевич говорил неправду, а потому, что он обращал эту правду к человеку, который ее не может воспринять. Иначе он перестанет быть Александром Лукашенко. Далеко добра на показ по ТВ ироничного, умного фильма — все равно, что уподобиться герою сказки Андерсена и публично обнажиться. Волшебная сила искусства такова, что и простой народ вдруг начинает орать: "Король-то голый!"

Александр Григорьевич сказал, что не смотрит это самое кино про себя, во что верится с трудом, поскольку из дальнейшего диалога было понятно, что подозрения в двойной правдивости картин могли возникнуть не просто из переосмысления полководца от идеологии, как достаточно рядом с президентом, а выстраданы лично. Кстати, этот фильм уже видели зрители ОРТ и Англии, а также г.л. Кореличи. Показанный по кабельным сетям фильм "Обыкновенный президент" электората воспринят неоднозначно. Зато судачат, спецслужбы выясняют, кто, и почему... Телеведущие развитие диалог, наконец, ответ на спор президента и Андрея Караулова: есть ли в республике свобода слова?

Повторюсь: Караулова люди президента ждали. После просмотра передачи стало очевидно, что впечатление. Он смачно размазал по телеэкрану открытого человека. Он менторски поучал собеседника-президента, что киреет и предприниматель Махмуд Эсамбаев не просто "мужик в карауловской шапке, который по телевизору танцует", а величайший тансюр современности с мировым именем. Что употребил президентом Беларусь словосочетание "производство подлинности в экономике" есть занесенный Горбачевым мовтон...

Много чему учил гур Карулов Александр Григорьевич, причем в той форме, которой никогда не позволил бы себе, скажем, с президентом Ельциным или президентом Назарбаевым. Пожалуй, и Туркменбаши пошлал бы. Лукашенко не пожелал. Сам, конечно, президент виноват: нечаянно обманывая и целоваться ни с Карауловым, ни с Зинмовским — ни с кем, кроме любимой женщины и матери.

В конце передачи образованный Брут Карулов долел до сведения собеседника, что отличает Отелло от Арбенина в том, что у первого проклятый То был под боком, а у второго — в душе. Президент аналогично не принял и не согласился, что образ врага, который тот постоянно себе рисует, — это враг, который сидит у него внутри. Караулов тоже, оказавшись, попал под влияние "враждебных" статей и передач. Ну, а для того, чтобы не сойти с ума от давления недоброжелательности мира, есть простой способ. И способ этот — спорт: "У меня маленький зилит коток, я там играю в хоккей". "С кем, Александр Григорьевич, не в одиночку же вы играете?" "В одиночку... Ну, а что делать?"

После той давней первой передачи я, признаюсь, умилелся улыбаясь. После последней — впрору было плакать.

Валентина ТАРАН.

Вы ищете работу? Обратитесь в центр занятости

Проблему занятости в полной мере ощущают на себе белорусы. В беседе с корреспондентом вестника БЕЛТА "В кабинетах власти" ведущий специалист Минского городского центра занятости населения Инна СЕМЕНОВА, в частности, отмечает: В числе требуемых профессий, навыков и компетенций, продаваемых мелкой розницей, малыми и средними, числится профессия охранника, охранника-стрелка. Требования к молодым парням здесь достаточно велики: рост 180 см, владение рукопашным боем, стрельба... На сегодняшний день существуют, кроме уже упомянутых, вакантные места дворников, жести-

У ВАС ПРОБЛЕМЫ С ОПЛАТОЙ КОНТРАКТОВ ЗА РУБЕЖ?

АКБ "МинскКомплексБанк":

- Гарантирует конвертацию 19 видов валют в течение 2-3-х дней:
- австрийские шиллинги
- английские фунты стерлингов
- бельгийские франки
- голландские гульдены
- французские франки
- итальянские лиры
- швейцарские франки
- японские иены
- латвийские латы
- литовские литы
- польские злотые
- и др.

- Осуществляет перевод данных валют в любую точку мира
- Минимальные комиссионные при покупке/продаже валюты на МВБ
- В ряд прибалтийских банков перечисление валютных средств - бесплатно

<

Александр Лукашенко намерен предложить Ельцину свой проект модели интеграции Беларуси с Россией

Мери заявляет о твердом намерении Эстонии стать полноправным членом НАТО

99. Хто такі Браніслаў Эпімах-Шыпіла?

Беларусі... А мы не можам добры фільм пра іх зрабіць

**І... А ми не можемо
вільно праці з їх зрабці**

Якщо ж ми не можемо зробити

языком протокола, административно наказаны — иного не допускает законодательство, а вот администрациям бань и саун придется отвечать, как говорится, по всей строгости.

ЭКСТРА-ПРЕСС

языком протокола, административно наказаны — иного не допускает законодательство, а вот администрациям бань и саун придется отвечать, как говорится, по всей строгости.

ЭКСТРА-ПРЕСС

